

«Св. Параскева Пятница».
Средняя Русь (Ростов—Суздаль?).
Первая четверть XVI века.
Икона была продана на аукционе
«Гелос» за 77 тысяч долларов

Известия - 2004
Коллекционер 23 фев. с. 15

Виктор Бондаренко:

**«Я был готов идти
до 120 тысяч»**

Пока в Лондоне торговали Айвазовским и Малявиным, в Москве проходили торги аукционного дома «Гелос». На них был поставлен свой аукционный рекорд — икона «Св. Параскева Пятница» была куплена за 77 тысяч долларов. Икону купил крупнейший в нашей стране коллекционер древнерусского искусства Виктор Бондаренко (в его собрании около 160 икон). О своем приобретении он рассказал обозревателю «Известий» **Николаю Молоку.**

Известия: Семьдесят семь тысяч долларов — это дорого или не дорого?

Виктор Бондаренко: Я считаю, что это очень невысокая цена. Я был готов идти до 120 тысяч. Потому что это выдающееся произведение, очень изысканная, даже аристократичная икона. Сейчас многие эксперты склоняются к тому, что ее писал новгородский мастер, но в Москве. Таких икон и в такой сохранности в год появляется две-три, максимум пять. Поэтому я и был готов биться до конца.

Известия: Почему вы собираете иконы? Сейчас в моде Айвазовский, Шишкин...

Бондаренко: Я считаю, что икона — это подлинный предмет русского искусства. Как ни крути, айвазовских, репинных, левитанов было много, они учились в академиях, стажировались за границей, на кого-то ориентировались. Русская икона имеет корни в Византии, но она очень далеко ушла от византийских образцов. Конечно, картины на меня тоже воздействуют, но только не Айвазовский. Но икона на меня воздействует больше всего. Моя коллекция — это собрание станковой живописи, произведений искусства.

Известия: Не обращаются ли к вам представители Церкви с просьбой передать им вашу коллекцию или купить что-то для них?

Бондаренко: Не обращались. Я считаю, что этот вопрос даже не должен стоять: если церкви нужны иконы, они могут купить сами. За старыми иконами нужен уход. Повторяю: это — произведения искусства, и я их сохраняю для потомков. Коллекционеры исполняют свой гражданский долг — сохраняют, восстанавливают, следят за предметами нашего искусства. Я регулярно проверяю влажностный режим, раз в месяц ко мне приходят реставраторы и осматривают все иконы — некоторые требуют постоянного «лечения».

Известия: А вы не думали о том, чтобы передать свою коллекцию в музей?

Бондаренко: Не думал и никогда не буду думать. Потому что, например, в Третьяковке несколько тысяч икон, а сколько из них в экспозиции? Если бы мне дали возможность построить музей...

Известия: Как вы проверяете подлинность икон? Сейчас на рынке много фальшаков.

Бондаренко: Если речь идет о серьезной вещи, которая может стоить 20 тысяч и больше, я провожу консультации. С экспертами Русского музея, Третьяковки, центра Грабаря, музея Рублева. А подделки были, есть и будут. Мне попадались подделки, причем очень высокого качества. Я знаю, что на мне многие изготовители подделок тестируют свои новейшие технологии. Если бы у меня прошло, то все в порядке.

Известия: И проходят?

Бондаренко: Одна в начале коллекционирования прошла — тогда все эксперты дали положительное заключение. Сейчас уже не проходят.